

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.213>

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ В РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

Научная статья

Чжоу Ч.¹ *

¹ ORCID : 0009-0008-2460-8279;

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zhousophia358[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу семантики параметрических прилагательных, а также их прагматический потенциал в текстах российского политического дискурса. Определяются особенности политического дискурса как институционального, дается определение параметрических прилагательных и выделяются характеристики данной лексико-семантической группы. Применяются методы количественного анализа, семантического анализа, дискурсивного анализа, а также метод сплошной выборки. Количественный анализ продемонстрировал, что параметрические прилагательные в значительной степени употребляются в метафорическом значении для характеристики политических явлений с целью произвести прагматический эффект. Для усиления прагматического эффекта используются различные способы, включая употребление сравнительных и превосходных степеней прилагательных. Параметрические прилагательные также вступают в синонимические и антонимические связи.

Ключевые слова: параметрические прилагательные, политический дискурс, прагматический эффект, метафорическое значение, антонимы, синонимы.

A SEMANTIC AND PRAGMATIC ASPECT OF PARAMETRIC ADJECTIVES IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON ARTICLES IN RUSSIAN ELECTRONIC MEDIA)

Research article

Zhou C.¹ *

¹ ORCID : 0009-0008-2460-8279;

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (zhousophia358[at]gmail.com)

Abstract

The article analyses the semantics of parametric adjectives and their pragmatic potential in the texts of Russian political discourse. The peculiarities of political discourse as an institutional discourse are defined, the definition of parametric adjectives is given and the characteristics of this lexical-semantic group are highlighted. The methods of quantitative analysis, semantic analysis, discourse analysis, as well as the method of continuous sampling are applied. Quantitative analysis demonstrated that parametric adjectives are largely used in a metaphorical sense to characterize political phenomena in order to produce a pragmatic effect. Various ways are used to enhance the pragmatic effect, including the use of comparative and superlative degrees of adjectives. Parametric adjectives also enter into synonymic and antonymic relationships.

Keywords: parametric adjectives, political discourse, pragmatic effect, metaphorical meaning, antonyms, synonyms.

Введение

Сложность определения дискурса состоит в его относительной новизне для языкознания, которое переключилось на антропоцентрическую парадигму с ее принципом «человек в языке и язык в человеке» [10, С. 6].

Выделение дискурса в отдельную лингвистическую категорию проходит путем разграничения со смежными понятиями, к которым относится, к примеру, текст. Некоторые исследователи приравнивают два этих понятия, используя широкое толкование. «Дискурсом называют реальный, естественный текст, отдельные виды речи, способы и формы языкового отражения действительности, даже речевые жанры. ... Текст ... это сознательно организованная речь и ... реализация речевого замысла» [5, С. 21].

Е.И. Шейгал предлагает следующие дихотомии для разграничения дискурса и текста:

- 1) категория дискурса относится к области лингвосоциального, тогда как текст – к области лингвистического;
- 2) дискурс и текст противопоставлены как процесс и результат: «дискурс находит свое выражение в тексте, дискурс возникает и выявляется в тексте и через текст»;
- 3) дискурс и текст противопоставлены в оппозиции актуальность – виртуальность;
- 4) оппозиция «устный – письменный» [19, С. 10-11].

М.Ю. Олешков в своей докторской диссертации, посвященной системному моделированию институционального дискурса, даёт более подробное определение: «Дискурс (интенционально обусловленная реализация текста в речевой ситуации) – семиотический процесс совокупной коммуникативной деятельности взаимодействующих сторон в рамках коммуникативной ситуации, текущая речевая деятельность, обслуживающая коммуникативную сферу, и возникающие в результате этой деятельности и реализуемые в семиотическом пространстве с помощью вербальных и невербальных знаков тексты, имеющие определённую структуру, жанровые особенности и прецедентный тезаурус» [11, С. 12].

Исходя из приведенного детализированного понимания дискурса, в работе политический дискурс определяется как вид институционального дискурса, обслуживающего сферу коммуникации в области политики и вербализуемого в «текстах, отображающих политическую и идеологическую практику какого-то государства, отдельных партий и течений в определенную эпоху» [15, С. 40]. «Политический дискурс России предстает в современных исследованиях в качестве текста (семиозиса), речевой практики и языкового феномена» [2, С. 6].

Материалом исследования послужили статьи в электронных средствах массовой информации, а именно: Ведомости [3], Газета [4], Известия [6], Коммерсант [7], Комсомольская правда [8], РИА Новости [14], ТАСС [16]. Причиной выбора параметрических прилагательных в качестве объекта исследования явилась их частотность в политическом дискурсе: они не только демонстрируют масштаб на политической карте мира, но и оказывают эмоциональное воздействие на читателя.

Основные результаты

Определение параметров любого предмета материального мира является неотъемлемой частью перцепции, которая фиксируется в языке с помощью параметрической лексики, а именно существительных, глаголов и прилагательных. К параметрическим относятся прилагательные *высокий, низкий, большой, маленький, глубокий* и другие.

В данной работе принимается определение Ю.С. Пузановой: «параметрические прилагательные русского языка – качественные прилагательные с номинативным размерным значением, отображающие эмпирические признаки, которые устанавливаются по отношению к точке отсчета» [12, С. 138].

Характерными особенностями параметрических прилагательных являются:

- 1) смысловая гомогенность и семантическая элементарность;
- 2) возможность легко входить в синонимические и антонимические отношения, обусловленная отсутствием наполнения денотативного компонента значения;
- 3) способность выражать градацию и интенсивность признака, разные его количественные проявления, которая реализуется в формах степеней сравнения, а также в сочетаемости с наречиями меры и степени [13, С. 10].

В зарубежной лингвистике М. Бирвиш выделяет следующие характеристики параметрических прилагательных:

- 1) они описывают квантитативные аспекты или параметры объектов или ситуаций;
- 2) помимо описания квантифицируемой величины объектов, характеристика пространственных параметрических прилагательных обусловлена формой и пространственными отношениями между носителями определенной величины или параметра [20, С. 11-12].

Интересующий нас ряд параметрических существительных, обозначающих пять линейных параметров (высоту, глубину, длину, толщину, ширину), входит в группу числовых параметров и, по классификации Ю. Д. Апресяна, представляет прототипический, классический набор этого лексикографического типа, «в котором хорошо отражаются типовые свойства всех или большинства числовых параметров, а также существенные свойства параметрических существительных двух других групп» [1, С. 164].

В политическом дискурсе русского языка параметрическая лексика представлена существительными, прилагательными и глаголами: «... данное направление обязательно нужно **расширять**...» [3]; «...именно их освоение откроет новые пути градостроительного развития и **широкий фронт работ для строительного комплекса**» [3]; «Владимир Путин также сказал, что свойственный американцам творческий подход, открытость и **широта** взглядов позволили США достичь больших результатов в развитии страны» [7].

Анализ параметрических прилагательных выявляет особенности употребления их в политическом дискурсе:

- 1) в собственно параметрическом значении;
- 2) в метафорическом значении для прагматического эффекта.

В данном исследовании были выявлены следующие параметрические прилагательные в текстах политического дискурса: *большой, маленький, высокий, низкий, крупный, мелкий₁, глубокий, мелкий₂, огромный* и другие.

1. В собственно параметрическом значении прилагательные используются в связке с конкретными существительными для обозначения размеров объектов геополитической реальности: «...Республике Конго, где есть **крупный** глубоководный порт Пуэнт-Нуар...» [14], «...промышленные технологии очистки воды для **маленьких и больших** городов...» [16], «Мы рассчитываем через несколько лет организовать в Обнинске **большой** международный центр.» [8]

Прилагательные, использованные в непосредственно параметрическом значении, составляют лишь 4% от общего числа употреблений. Мы полагаем, что данная специфика употреблений сводится к иерархии функций политического дискурса: ведущей функцией является идеологическая, что определяет верховенство эмотивности над информативностью.

2. Более частотными являются параметрические прилагательные эмоциональной оценки, которые составляют 96% от общего числа употреблений. По нашему мнению, это обусловлено меньшим интересом к размерам реальных объектов и более частотным употреблением параметрических прилагательных с целью достижения прагматического эффекта.

Все, что воспринимает человек, становится объектом анализа и оценки, то есть определяется ценностной системой человека как хорошее / плохое, важное / неважное и т.д. В этом случае слова приобретают дополнительное значение – коннотацию, которую образуют «эмотивно-оценочный компонент вместе с основанием оценки (внутренней формой выражения или звукосимволической формой), а также стилистической маркировкой» [17, С. 20]. Оценка окружающего мира происходит при сопоставлении характеристик объектов, к которым относятся в том числе параметрические характеристики. Коннотативный компонент значения передает отношение автора к описываемому явлению, стремясь найти отклик у читателя.

Так, параметрические прилагательные способны определять характеристики не только конкретных, но и абстрактных существительных, обозначающих состояния, чувства, отношения и прочие.

Способность параметрических прилагательных описывать абстрактные явления освещается в теории когнитивной метафоры. Ее основоположники Дж. Лакофф и М. Джонсон называют перенос атрибутов конкретных предметов на абстрактные «ориентационными метафорами, так как большинство подобных понятий связано с пространственной ориентацией, с противопоставлениями типа “верх – низ”, “глубокий – мелкий” ... Подобные ориентационные противопоставления проистекают из того, что наше тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире» [9, С. 35]. Таким образом, присваивая абстрактным объектам размеры, мы переносим на них определенные характеристики, включающие количество, множество и другие: «...интерес со стороны африканских стран к Санкт-Петербургу, как к центру научно-технологическому образовательному, достаточно **высокий**...» [16]; «...прозвучали слова **большой** заинтересованности к выстраиванию партнерских отношений с африканскими странами...» [16]; «...помимо образовательной сферы, Петербург и Республика Конго имеют **широкие** перспективы сотрудничества в области медицины и фармацевтики...» [4].

Усиление прагматического эффекта в политическом дискурсе достигается посредством употребления лексических единиц, для семантики которых характерно градуирование. «Градуирование – упорядочивание по нарастанию / убыванию интенсивности» [18, С. 129]. Употребление прилагательных соответствующего уровня на градуальной шкале позволяет автору модифицировать степень эффекта, выделяя более или менее значимые элементы текста. В качестве примера служит ряд параметрических прилагательных «большой – очень большой – огромный – гигантский»: «...горжусь тем, что мы сделали, сколько людей объединили, какой **большой** путь прошли...» [16]; «**Это очень большой** объем работ, который требует длительного периода времени...» [7]; «...у африканских стран **огромный** потенциал, который растет в геометрической прогрессии» [7]; «Разлад в нашем обществе – это **громкая** опасность для безопасности нашей страны...» [7]

Квантитативный анализ параметрических прилагательных демонстрирует превалирование адъективов с полюса градуальной шкалы “больше нормы” над признаковыми словами со значением «меньше нормы». В антонимических парах прилагательные, обозначающие большой показатель (*большой, высокий, широкий*), встречаются в 87% случаев, в то время как прилагательные *маленький, низкий, узкий* и подобные встречаются в 13 % случаев. Наиболее плодотворными являются следующие модели словосочетаний:

а) «*широкий* + лексема квантитативной семантики (*спектр, перечень, набор* и другие)» составляет 7% от общего числа употреблений: «*Эритрея намерена приобрести в России **широкий перечень** вооружений и военной техники...*» [14]; «...с более чем 40 государствами Африки, которым мы поставляем **широкую номенклатуру** вооружений и техники...» [14].

б) «*высокий* + обозначение уровня (*уровень, степень, показатель* и прочие)» составляет 6% от общего числа употреблений: «*Россия входит в группу стран с очень **высоким индексом** развития электронного правительства...*» [3]; «*значительная часть контрактов на капремонт объектов образования находится в «красной зоне» с **высоким уровнем** риска невыполнения...*» [3].

К словообразовательным особенностям параметрических прилагательных в политическом дискурсе можно отнести сравнительную степень в аналитическом (44% примеров употребления сравнительной степени) и синтетическом варианте (56% примеров употребления сравнительной степени): «*Есть ли шансы у нынешних работающих самим скопить себе **более высокую** пенсию?*» [3]; «***Большая** часть освобожденной от незаконных объектов площади запланирована под благоустройство...*» [16].

Превосходная степень прилагательных используется для создания сильного прагматического эффекта путем указания на крайнюю зону градуальной шкалы. Превосходная степень представлена как в синтетических, так и аналитических вариантах. При этом синтетическая форма встречается чаще аналитической – 68% против 32%: «*Для школьников готовят к открытию Арктический лицей – **самый большой** на Ямале...*» [8]; «...у текущего главы региона, Валентина Коновалова, оказался **наименьший** электоральный рейтинг - он составил всего 35%» [3]; «... является одним из **крупнейших** поставщиков кедровых орехов...» [16]

Синонимичные параметрические прилагательные используются с замещающей функцией для обозначения одного и того же явления: «*Для этого необходимо ввести **большие** пошлины, высказал мнение журналистам замгубернатора региона Андрей Кнорр ... реализовано через введение **высокой** пошлины на вывоз, чтобы было невыгодно экспортировать необработанный орех*» [16]. Употребление прилагательных *большая* и *высокая* для обозначения значительного количественного показателя пошлины с идентичной семантикой свидетельствует о схожем процессе метафоризации пространственных параметров.

Антонимия в политическом дискурсе представлена в виде пар параметрических прилагательных, обозначающих противоположные количественные показатели абстрактных существительных: «***Крайне низкий** уровень рождаемости фиксируется в 10 регионах РФ...*» [16]; «*На фоне мощных землетрясений в Турции власти объявили **самый высокий** уровень тревоги*» [6].

Процентное соотношение случаев антонимии и синонимии (8% против 2% соответственно) демонстрирует, что в политическом дискурсе чаще используются противопоставления с целью достичь максимально возможного эффекта. Отметим, что антонимические адъективные конструкции встречаются в одном тексте, в то время как синонимические конструкции не используются в одном и том же контексте: один из синонимических вариантов (*большая вероятность – высокая вероятность*) является предпочтительным.

Заключение

Таким образом, в политическом дискурсе параметрические прилагательные выражают категорию размерности, для них характерно употребление в прямом и в метафорическом значении. В непосредственном параметрическом значении прилагательные обозначают объекты политической реальности. Наиболее значительную часть составляют

употребления в метафорическом значении с прагматической целью, при которых параметрические прилагательные описывают абстрактные явления. Из них большинство составляют прилагательные, обозначающие параметры большей величины. Сравнительные и превосходные формы, а также прилагательные более высокого уровня на градуальной шкале способствуют усилению прагматического эффекта, случаи синонимии и антонимии составляют небольшую часть употреблений.

Благодарности

Автор выражает особую благодарность Бочиной Т. Г. за оказанную помощь в написании настоящей статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author would like to express special gratitude to Bochina T. G. for her help in writing this article.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика / Ю. Д. Апресян. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 568 с.
2. Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса / В. Н. Базылев // Политический дискурс в России-2: Мат-лы рабочего совещания // Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — С. 6-8.
3. Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 03.08.2023)
4. Газета. — URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 30.07.2023)
5. Герасименко Н.А. Информативность и фасцинация в политическом дискурсе / Н. А. Герасименко // Политический дискурс в России-2: Мат-лы рабочего совещания // Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — С. 20-23
6. Известия. — URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 01.08.2023)
7. Коммерсант. — URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 27.07.2023)
8. Комсомольская правда. — URL: <https://www.kp.ru/> (дата обращения: 20.07.2023)
9. Лакофф Джордж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Джордж Лакофф, Марк Джонсон; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр Академия, 2001. — 208 с.
11. Олешков М.Ю. Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов): автореф. дисс. ... докт. филол. наук / М.Ю. Олешкова. — Нижний Тагил, 2007.
12. Пузанова Ю. С. Параметрические прилагательные русского языка: исследование онтогенеза на материале данных спонтанной речи / Ю. С. Пузанова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2012.
13. Пузанова Ю. С. Параметрические прилагательные русского языка в онтогенезе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ю. С. Пузанова. — СПб., 2012. — 24 с.
14. РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).
15. Селезнева Г.Я. Политическая фразеология: учебно-методическое пособие по специальности 020200 / Селезнева Г.Я. — Воронеж, 2004. — 72 с.
16. ТАСС Новости в России и мире. — URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 05.08.2023).
17. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. — М.: Наука, 1986. — 144 с.
18. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко. — СанктПетербург: Наука, 1996. — 264 с.
19. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. — 326 с.
20. Bierwisch Manfred. Grammatische und konzeptuelle Aspekte von Dimensionsadjektiven / Manfred Bierwisch und Ewald Lang. Berlin. — 1987.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresyan YU. D. Issledovaniya po semantike i leksikografii. T. I: Paradigmatika [Research on Semantics and Lexicography. Vol. I: Paradigmatics] / YU. D. Apresyan. — M.: Languages of Slavic Culture, 2009. — 568 p. [in Russian]
2. Bazylev V.N. K izucheniyu politicheskogo diskursa v Rossii i rossijskogo politicheskogo diskursa [Towards the Study of Political Discourse in Russia and Russian Political Discourse] / V. N. Bazylev // Politicheskij diskurs v Rossii-2: Mat-ly rabochego soveshchaniya [Political Discourse in Russia-2: Materials of the Workshop] // ed. by YU. A. Sorokina and V. N. Bazyleva. — M.: Dialog-MSU, 1998. — P. 6-8 [in Russian].
3. Vedomosti. — URL: <https://www.vedomosti.ru/> (accessed: 03.08.2023) [in Russian]
4. Gazeta [Newspaper]. — URL: <https://www.gazeta.ru/> (accessed: 30.07.2023) [in Russian]

5. Gerasimenko N.A. Informaciya i fascinaciya v politicheskom diskurse [Information and Fascination in Political Discourse] / N. A. Gerasimenko // Politicheskij diskurs v Rossii-2: Mat-ly rabocheho soveshchaniya [Political Discourse in Russia-2: Materials of the Workshop] // ed. by YU. A. Sorokina and V. N. Bazyleva. — M.: Dialog-MSU, 1998. — P. 20-23 [in Russian]
6. Izvestiya [News]. — URL: <https://iz.ru/> (accessed: 01.08.2023) [in Russian]
7. Kommersant. — URL: <https://www.kommersant.ru/> (accessed: 27.07.2023) [in Russian]
8. Komsomol'skaya pravda. — URL: <https://www.kp.ru/> (accessed: 20.07.2023) [in Russian]
9. Lakoff Dzhordzh. Metafori, kotorymi my zhivem: Per. s angl. [Metaphors That We Live By: Transl. from English] / Dzhordzh Lakoff, Mark Dzhonson; ed. and preface by A. N. Baranov. — M.: Editorial URSS, 2004. — 256 p. [in Russian]
10. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij [Linguoculturology: Textbook for students of higher. ed. institutions] / V.A. Maslova. — M.: Publishing Center Academy, 2001. — 208 p. [in Russian]
11. Oleshkov M.YU. Sistemnoe modelirovanie institucional'nogo diskursa (na materiale ustnyh didakticheskikh tekstov) [System Modeling of Institutional Discourse (based on oral didactic texts)]: abst. dis. ... PhD in Philology / M.YU. Oleshkova. — Nizhnij Tagil, 2007 [in Russian].
12. Puzanova YU. S. Parametricheskie prilagatel'nye russkogo yazyka: issledovanie ontogeneza na materiale dannyh spontannoj rechi [Parametric Adjectives of the Russian Language: a Study of Ontogenesis Based on Spontaneous Speech Data] / YU. S. Puzanova // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena [Proceedings of A. I. Herzen Russian State Pedagogical University]. — 2012 [in Russian].
13. Puzanova YU. S. Parametricheskie prilagatel'nye russkogo yazyka v ontogeneze [Parametric Adjectives of the Russian Language in Ontogenesis]: abstract. dis. ... Candidate of Philology / YU. S. Puzanova. — SPb., 2012. — 24 p. [in Russian]
14. RIA Novosti. — URL: <https://ria.ru/> (accessed: 01.08.2023) [in Russian].
15. Selezneva G.YA. Politicheskaya frazeologiya: uchebno-metodicheskoe posobie po special'nosti 020200 [Political Phraseology: educational and methodical manual on specialty 020200] / Selezneva G.YA. — Voronezh, 2004. — 72 p. [in Russian]
16. TASS Novosti v Rossii i mire [TASS News in Russia and the world]. — URL: <https://tass.ru/> (accessed: 05.08.2023) [in Russian].
17. Teliya V. N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic [Connotative Aspect of the Semantics of Nominative Units] / V. N. Teliya. — M.: Nauka, 1986. — 144 p. [in Russian]
18. Teoriya funkcional'noj grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost' [Theory of Functional Grammar: Quality. Quantification] / T. G. Akimova, V. P. Berkov, A. V. Bondarko. — SanktPeterburg: Nauka, 1996. — 264 p. [in Russian]
19. SHEjgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse] / E. I. SHEjgal. — M.: ITDGK «Gnozis», 2004. — 326 p. [in Russian]
20. Bierwisch Manfred. Grammatische und konzeptuelle Aspekte von Dimensionsadjektiven [Grammatical and Conceptual Aspects of Dimensional Adjectives] / Manfred Bierwisch and Ewald Lang. Berlin. — 1987 [in German].